

Западный и российский подходы к подготовке специалистов

В коротком докладе невозможно охарактеризовать всю систему взглядов на образование, столетиями складывавшуюся в западных странах. В докладе будут рассмотрены только те аспекты западного образования, которые применимы и потенциально эффективны в России.

Одним из основополагающих принципов, на которых строится западная высшая школа, является выработка стандартов качества учебного процесса без попыток стандартизации самого учебного процесса. Как известно, в западной системе образования нет государственных стандартов, которые регламентировали бы содержание преподаваемых дисциплин, а также время, отводимое на изучение тех или иных тем и учебных предметов.

Сравнивая подходы к подготовке специалистов в российских и западных университетах, следует отметить и различное отношение к общему объему так называемого учебного времени, то есть времени, отводимого на изучение дисциплины. По данным проведенного нами анализа ситуации, в западном университете, чтобы стать бакалавром, студент должен затратить в среднем 3600 часов совокупного учебного времени. Российские же образовательные стандарты предусматривают значительно большие временные затраты на подготовку студентов: от 7450 (бакалавр культурологии) до 9300 часов (бакалавр прикладной математики и физики).

Особый интерес представляет соотношение аудиторной нагрузки и времени, затрачиваемого студентом на самостоятельную работу. Общее «учебное время» в западных университетах включает несколько компонентов, причем аудиторная нагрузка составляет примерно 20-25% учебного времени. В итоге на чтение литературы, подготовку письменных работ, самостоятельные исследования и подготовку к экзаменам отводится гораздо больше учебного времени, чем на лекции, практикумы и занятия с преподавателями. Например, в Великобритании студент проводит в аудиториях (включая лекции, тьюторские занятия, практикумы, контрольные и т.п.) в среднем 16 часов в неделю, в России же — до 40 часов. Если, не меняя объема аудиторной нагрузки, попытаться привести общее учебное время российских студентов в соответствие с учебным временем в западных университетах, мы получим примерно 100 часов в неделю или 20 часов в день.

Учебное время, отводимое в западных университетах на самостоятельную работу студентов, так велико еще и потому, что в эти часы студенты выполняют свои письменные работы (essays), и эта часть учебной деятельности рассматривается как основной элемент образовательного процесса, поскольку развивает мышление, логику, аналитические способности студентов. Письменные работы студентов, экзаменационные работы и осуществляемое на их базе общение

преподавателя со студентами — основа подготовки самостоятельно мыслящих специалистов, способных к дальнейшему самообучению и саморазвитию.

Первостепенное значение, придаваемое письменным работам студентов, позволяет западным университетам сделать учебный процесс предельно прозрачным: академические успехи студентов могут быть при необходимости проверены кем угодно и когда угодно. Соответственно, оценки успеваемости выставляются студенту по результатам письменных работ, а также итоговых письменных экзаменов. Речь здесь идет не просто об иной форме проверки и оценивания знаний, но и о доверии университетов к оценкам, которые выставляются в каждом из них. Глобальная система контроля качества учебного процесса в западных университетах обеспечивается общим подходом к академическим результатам студентов. На этом же основана и система двойной проверки академических результатов: внутри университета («double marking») и посредством привлечения экзаменаторов из других университетов («external examiners»). Сегодня в России не менее половины своих оценок студент получает за устный ответ на экзамене. Это влечет за собой, как минимум, субъективизм. Логично предположить, что на каком-то этапе интеграции образовательных систем от российских университетов могут потребовать соблюдения практически, единого для европейских университетов правила проверки знаний студентов: все, за что студент получает оценку, он выполняет в письменном виде.

Западная система образования построена на принципе интерактивности, активного взаимодействия преподавателя и студента, поэтому преподаватель является не столько «лектором» для потока, сколько «тьютором», научным руководителем студента, что, в свою очередь, диктует определенные требования к его квалификации. В этом случае от преподавателя требуется высокая профессиональная подготовка, нужны особые навыки и умения, способность работать индивидуально с каждым студентом.

Западная система образования предполагает постоянную переподготовку преподавателей, которые на протяжении всей своей профессиональной карьеры обязаны регулярно и напряженно работать над собой, причем (для надежности) в постоянном взаимодействии со своими коллегами. Для этого предназначены и система «sabbaticals», когда преподаватель уходит на одногодичную научную стажировку в другой университет, и система «внешних экзаменаторов», когда преподаватели из разных университетов оценивают работу друг друга, и система «peer review», при которой опытные преподаватели постоянно работают с начинающими. Таким образом, западный преподаватель постоянно находится под своеобразным «нажимом» своей профессиональной среды: он обязан (почти вынужден) вести полноценную научную деятельность, обязан постоянно повышать свой уровень.

То же самое можно сказать и об университетских администраторах и библиотекарях. Администрирование и библиотечное обслуживание — важный элемент западной системы образования. Администратору, работающему в

учебном учреждении, недостаточно иметь лишь склонность к этой деятельности, а также некоторую базовую подготовку. Мы уверены, что в университете не может эффективно работать человек из другой профессиональной среды. «Хороший менеджер» или «квалифицированный администратор» — недостаточные характеристики для университетского работника. Здесь существуют особые критерии отбора, нужны специальная подготовка и переподготовка, необходимы такие же механизмы взаимодействия с коллегами, как и в преподавательском сообществе

Важнейшее условие качественного образования — адекватное методическое и информационное оснащение учебного процесса. Для того, чтобы студент самостоятельно работал с источниками, он должен получить к ним прямой и открытый доступ. Иными словами, университетские библиотеки должны иметь в своих фондах очень большие и постоянно пополняющиеся массивы классической и современной литературы по учебным дисциплинам, строить свою работу по принципу «открытых полок». Нет нужды аргументировать необходимость доступа студентов к компьютерам и сети Интернет. В западных университетах развитию библиотек уделяется первостепенное внимание: может не хватить денег на что угодно, но литературу в библиотеки будут закупать регулярно. Ситуация с российскими университетскими библиотеками хорошо известна, я объясняю ее нехваткой средств, и «подходом к образованию».

Семь лет назад мною и группой моих коллег была предпринята попытка создать учебное заведение, которое бы интегрировало в себе лучшие черты как западной, так и российской систем высшего образования. Сегодня Московская школа социальных и экономических наук, ректором которой я являюсь, предлагает студентам уникальную для России образовательную программу, действительно сочетающую в себе лучшие западные и российские образовательные традиции, причем делается это вполне эффективно. Учебный процесс в Школе построен, главным образом, на «западных» образовательных подходах и технологиях, однако используется все, что хорошо зарекомендовало себя в российской высшей школе. Благодаря системе «двойного тестирования» академических успехов студентов школы (эссе, диссертации, письменные экзаменационные работы проверяют как российские преподаватели, так и западные внешние экзаменаторы), выпускники школы вот уже пять лет подряд получают по окончании обучения два диплома — российский и британский.

Ключевым элементом нашей работы является принцип «академической свободы», который, вопреки ожиданиям многих сторонних наблюдателей, неплохо прижился на российской образовательной почве. В нашем статуте заявлены четыре степени академической свободы, вытекающие одна из другой: свобода университета в определении содержания своих учебных планов и программ; свобода факультета без вмешательства университета определять содержание дисциплины, свобода преподавателя определять содержание своего

курса без вмешательства факультета и, наконец, свобода студента выбирать большинство курсов (формировать свой учебный план) в ходе учебы.

В своей работе Московская школа отбирает из западного опыта то, что органично сочетается с российскими академическими традициями и образовательными технологиями, эффективно работает и обнаруживает свою целесообразность, остальное же отбрасывается. В этом смысле школа является своеобразным «полигоном», площадкой, где проходит вполне успешный образовательный эксперимент по интеграции российской и западной образовательных систем. Об успешности этого эксперимента можно говорить вполне определенно: в декабре в школе состоялся пятый выпуск, еще полторы сотни российских социологов, политологов, юристов, менеджеров получили российские государственные дипломы и степени магистров западных университетов, всего же у нас (на 2000-2001 учебный год) 1465 выпускников. Наши студенты за год учебы в школе должны не только усвоить немалый объем знаний, но и работать в непривычных для себя условиях. Количество обязательных курсов и объем аудиторной нагрузки сведены к минимуму, основная работа осуществляется в библиотеке, основой учебного процесса являются работа преподавателя в малых группах и тьюторские занятия, студенты готовят письменные работы по всем изучаемым курсам, контроль знаний проводится только в письменном виде и т.д.

Это, на наш взгляд, создает основу для более широкого использования нашего опыта в российской системе высшего и постдипломного образования. Мы с готовностью делимся опытом своей работы со всеми, кого это интересует, наши учебные программы и методы работы открыты для коллег из других университетов, а большая когорта наших выпускников уже преподает в вузах России и, как мы надеемся, передает лучшее из того, чему мы их научили, своим студентам.

К числу наиболее важных инноваций, которые могут изменить к лучшему подготовку политологов, экономистов и социологов в российских университетах, я бы отнес следующие: перенос центра тяжести с аудиторной работы на активную самостоятельную работу студентов; повышенное внимание к использованию в учебном процессе студенческих письменных работ, выполнение студентами в письменном виде всего того, за что они получают оценки; разработку действенной системы переподготовки преподавателей, администраторов и библиотекарей (речь идет не о создании еще одного или нескольких институтов повышения квалификации, а о формировании системы постоянного профессионального роста, включая научно-исследовательскую работу преподавателей); целенаправленное формирование современной информационно-технологической базы российских университетов, в том числе комплектование библиотек; внедрение междисциплинарного подхода к составлению учебных планов на первых двух курсах высшей школы, что даст студентам возможность более взвешенного выбора профессиональной специализации на последних курсах.